

УДК 347.51

МЕСТО КАТЕГОРИИ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ В ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Дмитриченко М.В.

Студентка ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

e-mail: marusga@mail.ru

Аннотация: в статье исследуется вопрос о месте категории непреодолимой силы в понятийной системе гражданского права. Для его решения необходим анализ базовых цивилистических проблем: содержания противоправности и вины как элементов гражданского правонарушения, а также их соотношения между собой.

Ключевые слова: непреодолимая сила, гражданское право, вина, противоправность, исключение ответственности.

THE PLACE OF THE CATEGORY OF FORCE MAJEURE IN THE CONCEPTUAL APPARATUS OF CIVIL LAW

Dmitrichenko M.V.

Abstract: the article examines the question of the place of the category of force majeure in the conceptual system of civil law. To solve it, it is necessary to analyze the basic civilistic problems: the content of illegality and guilt as elements of a civil offense, as well as their relationship to each other.

Keywords: force majeure, civil law, guilt, illegality, exclusion of liability.

Институт непреодолимой силы является одним из важных и сложных в гражданском праве. Актуальность исследований данной темы обуславливается развитием рыночных отношений, построением гражданского общества и соответствующими изменениями в системе социальных отношений, а также постоянным ростом гражданско-правовых договоров как внутри страны, так и на международной арене.

Не вызывает сомнений, что главное функциональное назначение категории непреодолимой силы в системе гражданского права связано с институтом гражданско-правовой ответственности. Она является всеобщим основанием для устранения гражданско-правовой ответственности, как договорной, так и внедоговорной, как виновной, так и при отсутствии вины [7, С. 6-10].

Однако такая взаимосвязь может существовать в двух формах: освобождения одной из сторон от ответственности и исключение такой ответственности [5, С. 128-134].

Эти подходы существенно различаются, при этом их содержание, а также тождество и различие по отношению друг к другу не получили должного освещения в законодательстве, практике и научной литературе.

Различие между ними заключается в следующем: «освобождение от гражданско-правовой ответственности - это окончательное и полное избавление от обязанности нести меры ответственности за совершенное действие, имеющее необходимые элементы состава гражданского правонарушения в связи с нецелесообразностью привлечения лица к ответственности по основаниям, предусмотренным законом.

Исключение гражданско-правовой ответственности - это полное избавление лица от привлечения к ответственности в связи с отсутствием в деянии лица одного или нескольких элементов состава конкретного гражданского правонарушения.

В современном гражданском праве под правонарушением понимается невыполнение своих гражданских обязанностей, предусмотренных правовыми актами. Иными словами, это правонарушения, совершённые в сфере имущественных и таких неимущественных отношений, которые представляют для человека особую юридическую ценность [4, С. 154-159].

Для решения коллизионного вопроса о том, освобождает непреодолимая сила лицо от ответственности или исключает ее, а если исключает, то какой именно из элементов правонарушения. Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к судебной практике, которая, как известно, верифицирует истинность любого предположения.

При разрешении гражданского спора в судах общей юрисдикции ответчики активно ссылаются на непреодолимую силу, но, разрешая вопрос о допустимости применения данной ссылки, суды, как правило, исследуют следующий фактор: была ли проявлена должная степень осмотрительности и

внимательности, приняло ли лицо все меры для надлежащего исполнения возложенных на него обязательства.

При исследовании допустимости применения нормы о непреодолимой силе с неизбежностью встает вопрос об исключении такого элемента гражданского правонарушения, который заключается в отторжении всех мер осмотрительности и внимательности.

Пункт 1 статьи 401 ГК РФ [1] через эту формулировку определяет вину. Сообразно с этим многие теоретики также пишут о том, что в гражданском праве непреодолимая сила обуславливает невиновность должника, в тоже время как другие авторы доводят изложенное мнение до конца отмечая, что при воздействии на процесс исполнения обязательства обстоятельств непреодолимой силы отсутствует вина должника; что при рассмотрении споров, связанных с непреодолимой силой, судом фактически выясняется вопрос вины должника.

Только ответив на данные вопросы можно в полной мере ответить на вопрос освобождает непреодолимая сила лицо от ответственности или исключает ее, а также определить нехватку одного из элементов состава гражданского правонарушения [3, С. 587-598].

Еще одна группа именитых цивилистов полагает, что легальное понятие вины соответствует не субъективной стороне правонарушения, а объективной, а именно - юридически значимому бездействию как форме противоправного поведения. И потому сторонники такой позиции логично делают вывод о том, что непреодолимая сила исключает именно противоправность деяния из структуры гражданского правонарушения.

Представляется, однако, что при объективистской концепции вина как элемент субъективной стороны состава гражданского правонарушения теряет свое истинное содержание. Вина есть единство интеллектуального и волевого моментов, а при объективизме первый из них теряется.

Для решения проблемы смешения вины и противоправности деяния необходимо в статье 401 ГК РФ «Основания ответственности» вместо

объективистского понимания вины закрепить презумпцию противоправности.

Де-факто, понимание вины уже превратило презумпцию вины в презумпцию противоправности, поскольку позволяет ее толковать так: «если не были представлены доказательства о принятии всех возможных мер, лицо является виновным в неисполнении договорного обязательства».

Презумпция противоправности, закрепленная в ГК РФ, может звучать следующим образом: «лицо несет ответственность, если не докажет, что приняло все возможные от него меры заботливости и осмотрительности для исполнения обязательства или для предотвращения причинения вреда» [2, С.401-403].

Значение непреодолимой силы как обстоятельства, исключаящего противоправность деяния достаточно велико. Вследствие господства поведенческой теории вины в современном гражданском праве судебная практика, несмотря на закрепленную ГК РФ ответственность предпринимателей независимо от вины, почти всегда оценивает непреодолимую силу как показатель невиновности [6, С. 11-14].

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 года №51-ФЗ (ред. от 28.06.20201 года) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 02.10.2021).
2. Малютина А.О. О понятии юридической ответственности и ее специфика в гражданском праве в условиях современности//Интеллектуальные ресурсы региональному развитию. – 2019. – №1. – С. 401-403.
3. Согоян М.К. К вопросу о неюрисдикционной формы защиты гражданских прав //Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2020. – №1. – С. 587-598.
4. Тордия И.В. Расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств / И.В. Тордия // Вестник Тюменского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 154-159.
5. Хужин А.М. Юридическая ответственность за невиновное деяние в аспекте сущностного понимания вины / А.М. Хужин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 2. – С. 128-134.
6. Цыпкин Г. Минорный тон форс-мажора / Г. Цыпкин // Бизнес-адвокат. – 2020. - № 7. – С. 11-14.
7. Чельшев М.Ю. О некоторых тенденциях развития гражданско-правовой отрасли и динамике системы межотраслевых связей гражданского права М.Ю. Чельшев // Российская юстиция. – 2020. – № 11. – С. 6-10.